

Утреннее солнце поднялось над горизонтом, рассветная дымка ещё не успела рассеяться, и далёкие горные хребты окутались золотом, тая в туманной размытости. ОТЕЛЬ, вознёсшийся среди высотных зданий, жадно впитывал весь этот свет — панорамные окна впускали в номер тепло и утреннее сияние живого мира.

Янь Цин проснулся.

Он лежал на гостиничной кровати. Совершенно голый.

Пошевелил рукой — и нечаянно коснулся чего-то горячего. Чужая кожа обожгла пальцы жаром, куда более яростным, чем комнатное отопление.

«!!!»

Янь Цин рывком сел и повернул голову. Рядом, по всей видимости ещё не проснувшись, лежал мужчина.

Тот спал на боку, лицом к нему. Утреннее солнце из окна осыпало его золотистой пылью, очерчивая безупречный профиль. Словно почувствовав движение, мужчина чуть шевельнул густыми тёмными бровями.

Янь Цин мог сколько угодно не разбираться в людских обычаях, но что произошло прошлой ночью — понял сразу.

Только вот... откуда взялся этот мужчина?

Никакого тока демонической силы от него не ощущалось. Значит, либо он обычный человек, либо могущественный ёкай, чья мощь так глубока, что и не уловишь.

Обычно — первый вариант.

С ковра вдруг раздалась знакомая мелодия звонка.

Янь Цин в панике скатился с кровати, торопливо выудил телефон из кучи разбросанной одежды — и, даже не взглянув на экран, демонической силой заглушил звук.

«Фух...» Хорошо, не разбудил. Он сам пока не понимал, что случилось, а если бы ещё и мужчина проснулся — сидели бы оба, таращась друг на друга в полном ступоре.

К счастью, спящий лишь чуть пошевелился, и из-под одеяла показалась рука с безупречно очерченными мышцами. Но вот...

Похоже, на подоле его собственной рубашки что-то засохло. Бугристое тёмное пятно, будто вчера даже раздеться не успели, прежде чем...

О небеса! О великий Путь! О древние ёкаи!

Отель — по виду дорогуший, рубашку теперь не наденешь, за номер наверняка не расплатишься, а в довершение всего — чтобы справиться с сезоном опыления, он переспал с незнакомцем...

За несколько сотен лет сознательной жизни маленький розовый ёкай впервые столкнулся с проблемой, которую не в силах решить даже люди. Мозг его завис на добрых три минуты. А потом — в тот самый миг, когда мужчина на кровати, казалось, вот-вот откроет глаза —

Маленький розовый куст выскочил за окно и завис снаружи панорамного стекла, в ледяном зимнем воздухе высоко над землёй. Ветки дрогнули от пронизывающего ветра — он чуть не выронил телефон и очки, которые инстинктивно успел обвить веточками.

Корни розового куста крепко вцепились в стену, и он принялся медленно-медленно сползать вниз.

Телефон зазвонил снова.

На экране высветилось: «Чжан Сюнь» — лучший друг и коллега Янь Цина, они оба работали в сценарной студии «Фэннянь».

Голова всё ещё была набита кашей. Ветка с телефоном качнулась, а другая — с маленьким бутоном на конце — неуверенно потыкала в экран. Несколько секунд ушло на то, чтобы вспомнить, где тут кнопка «Принять звонок».

— Алло... Чжан Сюнь...? — Янь Цин висел отвесно на стене высоты, ползя вниз сантиметр за сантиметром, а вокруг свистел ветер.

И всё из-за того, что он слишком бестолков в совершенствовании — до сих пор не освоил технику сжатия расстояний.

— Алло? Алло? Алло?

— Алло-о! — Янь Цин прокричал громче. — Слышишь меня?

— Слышу, слышу! Что у тебя там за шум такой? Зимой тайфун, что ли?

— ...— Янь Цин покосился на землю, до которой было ещё далековато, и жалобно пробормотал:
— Чжан Сюнь, я... я вчера ночью... — Сезон опыления нагрянул внезапно, его всего жгло огнём, и в полубреду случилось то, что случилось. Проснулся — а он уже тут.

Последние слова он промямлил совсем тихо — то ли от стыда, то ли от смущения — и Чжан Сюнь их попросту не расслышал, продолжив на своей волне:

— Ты где вообще? Ты сам назначил на восемь, а сейчас уже без пятнадцати восемь, мой господин и повелитель!

Восемь?

Без пятнадцати восемь?

Корни, которыми Янь Цин цеплялся за стену, замерли. Весь розовый куст словно впал в оцепенение, застыв на месте.

Он вдруг вспомнил.

«!!!!»

— Я-я-я сейчас буду!!!

Он ведь заранее чувствовал приближение сезона опыления — периода, когда то и дело накатывает неодолимая потребность. А поскольку он был одинок и считал мимолётные связи чем-то нехорошим, то попросил знакомого почтенного старейшину ёкаев помочь — свести его с кем-нибудь. Встречу назначили на сегодня, на восемь утра.

Чтобы произвести на потенциального партнёра хорошее впечатление, он попросил Чжан Сюня подготовить что-нибудь романтическое — люди в таких вещах разбираются куда лучше.

Только вот с духовными практиками у него было совсем худо: даже собственный сезон опыления предсказать не сумел. Опыление нагрянуло раньше встречи, и в полузабытьи он умудрился переспать с каким-то человеком...

— О господи... — пробормотал Янь Цин. — Только что переспал с незнакомцем, и сразу на свидание вслепую...

Если встреча пройдёт удачно — он обязан сразу же во всём признаться, чистосердечно раскаться и быть порядочным, верным ёкаем!

Остальное потом.

А тот человек в отеле... стоит ли перед ним объясняться — он и сам не знал.

Янь Цин понимал, что поступает нехорошо, но инстинктивно хотел сбежать от этого человека. Ёкай и человек не могут быть вместе по-настоящему, да и как тут «брать ответственность» — он понятия не имел.

Впрочем, люди, кажется, относятся к подобным мимолётным связям довольно спокойно. Может, тот мужчина и не ждёт никаких объяснений.

Встреча была назначена заранее, и даже если ничего не выйдет, явиться — элементарная вежливость.

К счастью, в выходной день ранним утром в северном районе города прохожих почти не было. Маленький розовый куст прятался среди придорожных зелёных насаждений и, разрываясь от мыслей, мчался на демонической силе к чайному ресторану.

Добравшись, розовый куст обессиленно обмяк, расслабив веточки, и глянул на экран телефона.

Семь пятьдесят девять.

Успел — едва-ед...

Стоп. Он же без одежды.

Янь Цин: «!!!!»

Две минуты спустя.

Янь Цин — в спортивном костюме, стянутом с Чжан Сюня, и в золотых очках, которые он с молниеносной ловкостью успел захватить из гостиничного номера — мысленно принёс извинения другу, которого оглушил и раздел.

Он наложил на Чжан Сюня маскирующее заклинание и с помощью демонической силы поддерживал тепло — в кабинке туалета тот должен был спать вполне комфортно. Наверное.

Янь Цин опустил взгляд на красиво упакованный букет роз в своих руках и почувствовал себя невыносимо несчастным.

Проснуться утром в чужом номере — это ещё полбеды. Но Чжан Сюнь подготовил для него

розы. Алые-преалые. Точь-в-точь как он сам. Срезанные, вырванные из земли, уже лишённые жизни.

Среди ёкаев и их сородичей-растений существует мощная родовая связь. Глядя на этот букет, Янь Цин невольно проникся сочувствием — к обиде примешались три доли печали.

Да, обычные растения — не духи и не ёкаи, в них нет ни жизненной энергии, ни демонической силы, и по законам природы они быстро увядают. Но Янь Цин прожил в человеческом обличье меньше десяти лет и, хотя к другим видам относился спокойно, при виде собственных сородичей ощущал волнение и не мог равнодушно смотреть на их гибель.

— Здравствуйте, — кто-то преградил ему путь. — Вы на встречу-знакомство?

Янь Цин не успел стереть с лица выражение задумчивой грусти. Он остановился и поднял глаза на незнакомца.

Из-под золотой оправы очков свисала тонкая цепочка, и большие, полные печали глаза за стёклами от удивления распахнулись ещё шире. Ресницы взметнулись, взгляд кроткий и понурый — словно его и впрямь кто-то обидел.

— Да... А вы? — спросил Янь Цин.

Перед ним стоял мужчина лет тридцати на вид, внешности самой заурядной, в строгом чёрном костюме. Вокруг него ощущалось слабое движение демонической энергии — ёкай невысокого уровня.

Это и есть его «вторая половинка» на смотринах?

Мужчина тут же развеял сомнения:

— Наш господин назначил вам на восемь. Я — его помощник. Кабинет уже заказан, прошу за мной.

Отдельный кабинет?

Похоже, этот кандидат побогаче его будет...

А если у него даже помощник из ёкаев — то, пожалуй, значительно побогаче...

Не сочтёт ли этот уважаемый жених его букетик роз слишком жалким подношением?

А если... если сочтёт...

Может, он сам обернётся обратно в розовый куст и встанет рядом с букетом — тогда цветов будет больше?

— Прошу прощения, — помощник, шедший впереди, открыл дверь кабинета. — Господина, по всей видимости, что-то задержало. Придётся подождать минут пять. Все расходы мы берём на себя.

Произнося это, помощник то и дело поглядывал на его лицо.

Янь Цин даже обрадовался отсрочке — не нужно прямо сейчас встречаться с богатым и явно превосходящим его по силе кандидатом. Он по-прежнему торжественно и нежно прижимал к груди усопших сородичей и спросил:

— Вы всё время на меня смотрите. Что-то не так?

Между ёкаями не принято ходить вокруг да около, и помощник ответил сразу:

— У вас какой-то печальный вид.

Янь Цин не стал лукавить:

— Да.

Он окинул взглядом просторный кабинет, и масштаб чужого богатства нанёс ему очередной удар. Опустив голову, он бережно, как хрупкое сокровище, прижал букет роз к груди и сел.

Чтобы люди ничего не заподозрили, он давно привык постоянно поддерживать заклинание, скрывающее его запах. Помощник чувствовал лишь аромат роз в его руках и не мог определить истинную природу Янь Цина, а потому лишь удивлялся: почему этот маленький ёкай явился на смотрины с таким обиженным и грустным видом?

У господина характер и без того скверный. Увидит сейчас это печальное создание — не развернётся ли и не уйдёт?

Помощник вдруг встревожился за милого грустного ёкая.

Впрочем, тревога оказалась напрасной — но совсем по другой причине.

Янь Цин сидел с букетом в роскошном кабинете. Прошло пять минут. Потом ещё пять. Потом

ещё пять...

Помощник, трижды безуспешно попытавшийся связаться со своим «господином», виновато произнёс:

— Мне очень жаль. Видимо, у господина случилось что-то срочное. Может быть, вы оставите свои контакты? Когда он освободится, я с вами свяжусь.

На самом деле помощник прекрасно знал нрав своего хозяина.

Недоступен он, скорее всего, не из-за срочных дел, а потому что попросту не хочет приходить. Затею ведь устроили старейшины ёкаев по собственному почину, а его господин — существо, не знающее ни страха, ни подчинения. С чего бы ему плясать под чужую дудку?

Сколько ни жди — ничего не изменится.

Только вот маленький ёкай и так выглядел несчастным, и помощник не решался сказать ему что-то резкое.

— М-м... ладно, хорошо, — Янь Цин моргнул, нежно погладил стебель розы тонкими белыми пальцами, скользнув ими мимо алых лепестков, и мягко произнёс: — Ничего страшного. Если есть неотложное дело, конечно, нужно сначала разобраться с ним.

Юноша поднялся и, всё так же печально-нежно прижимая букет к груди, направился к выходу.

— Кстати, — помощник смягчился, — давайте я передам ваши цветы господину.

Хотя господин точно не примет. Он любит живые растения, но терпеть не может бездыханные, красиво упакованные людьми букеты.

Помощник хотел как лучше, но Янь Цин вдруг отчаянно замотал головой:

— Нет-нет, не надо, спасибо...

И быстро зашагал прочь.

Только когда маленький ёкай скрылся из виду, помощник спохватился: он так и забыл взять контакты. Впрочем, он и сам понимал — толку от них всё равно не было бы.

И верно: не прошло и двух минут после ухода ёкая, как номер, который раз за разом был недоступен, вдруг сам высветился на экране входящим звонком.

Не срочные дела помешали. Просто не хотел приходить.

Помощник торопливо поднял трубку:

— Господин. — Пауза. — Да, ваш кандидат ушёл. — Пауза. — Он ничего особенного не сказал. Очень мягкий, очень... меланхоличный маленький ёкай. Не знаю почему, но он всё время сидел с грустным видом...

Помощник служил своему господину давно и позволял себе некоторую вольность в разговоре. Продолжая говорить, он направился в уборную — поправить складки на костюме.

Уборная была совсем рядом, и за пару фраз он уже оказался у двери.

— Господин, может быть, он грустил из-за того, что не смог вас увидеть. Этот ёкай показался мне очень покладистым и ещё —

Помощник открыл дверь.

Внутри стоял Янь Цин: в одной руке — букет роз, на другой — перекинутый через плечо полуголый мужчина (верх обнажён, из одежды — одни кальсоны). Оба замерли.

Помощник вытаращил глаза, а язык сам закончил фразу:

— ...ещё он, оказывается, очень затейливый?

<http://bllate.org/book/21883/2277539>